

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 13 июня 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Хорхе Валеро(Боливарианская Республика Венесуэла)

GE.19-17019 (R) 130120 140120

* 1 9 1 7 0 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1506-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, как это было объявлено вчера, сегодня утром мы проведем тематическое заседание, посвященное предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). На этом пленарном заседании выступят заместитель Постоянного представителя Российской Федерации г-н Андрей Белоусов, Председатель Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве посол Гильерми ди Агиар Патриота и г-н Даниель Поррас из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

Я предлагаю, чтобы после завершения выступлений оставшаяся часть сегодняшней субстантивной дискуссии проходила в неофициальном формате. Поэтому после выступлений наших участников тематической дискуссии я намерен приостановить официальное пленарное заседание и дать возможность для проведения неофициальной дискуссии. После завершения нашей дискуссии я закрою неофициальное заседание и возобновлю официальное пленарное заседание, с тем чтобы делегации, желающие взять слово, могли выступить с заявлениями.

Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, прежде чем мы заслушаем наших участников тематической дискуссии и начнем наши обсуждения по тематике нашего сегодняшнего тематического заседания, я хотел бы предоставить слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями или замечаниями по другим вопросам, кроме ПГВКП и проекта программы работы. В этой связи первой делегацией в нашем списке ораторов значится делегация Российской Федерации. Ваше Превосходительство, вам слово.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, как известно, 5 июня состоялась очередная встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, ознаменовавшая 70-летие установления отношений между двумя государствами. В ее ходе лидеры двух стран подписали Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху, посвященное проблемам международной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения. Документ стал реакцией двух народов на те драматические изменения, которые произошли в этой области за последнее время. В нем указано на причины вызовов, с которыми в настоящий момент сталкивается международная безопасность. В частности, особо подчеркнуты деструктивные действия отдельных государств, направленные на слом существующей архитектуры международных соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Эти шаги уже в ближайшем будущем могут привести к окончательному подрыву хрупкого международного мира и глобальной безопасности. В связи с этим была вновь подтверждена приверженность двух стран основополагающим для международной безопасности договорам и конвенциям.

Заявление от 5 июня отражает последовательность и неизменность позиций двух государств по наиболее острым вопросам международной повестки дня. Эта преемственность выражается в том, что документ стал развитием предыдущих аналогичных заявлений лидеров России и Китая по вопросам международной безопасности и глобальной стратегической стабильности. Кроме того, в нем четко отражена тесная связь подходов двух стран с историческими решениями первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной вопросам разоружения. Это относится к таким проблемам, как укрепление режима ядерного нераспространения на основе Договора о нераспространении ядерного оружия, предотвращение гонки вооружений в космосе, противодействие попыткам ослабить и подорвать авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и вести деятельность, вызывающую вопросы с точки зрения Конвенции о бактериологическом (биологическом) и токсинном оружии (КБТО), недопустимость создания механизмов, действующих в обход Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Принципы, заложенные в 1978 году, остаются

актуальными и востребованными для целей контроля над вооружениями и нераспространения, а значит для обеспечения мира и безопасности как на региональном, так и глобальном уровнях.

В заявлении особо указано на важность обеспечения равной и неделимой безопасности для всех участников процесса разоружения и режимов нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями. Отмечена острая необходимость налаживания и поддержания устойчивого многостороннего диалога в целях преодоления разногласий и поиска консенсусных решений существующих в этой области проблем. Подчеркнута востребованность в современных условиях выработки именно политико-дипломатических мер урегулирования спорных вопросов. Лидеры двух стран призвали устранять взаимные обеспокоенности путем проведения консультаций, повышать уровень взаимного доверия, избегать недопонимания и ошибочных решений стратегического характера, поддерживать и развивать многосторонность в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения при центральной роли Организации Объединенных Наций и ее разоруженческого механизма.

Совместное заявление явилось очередным ярким примером способности государств с различным культурно-историческим кодом достигать понимания и единства по самым чувствительным вопросам международной повестки дня. Главной предпосылкой этого были и остаются общность цели поддержания международного мира, укрепления глобальной безопасности и стратегической стабильности, а также истинное стремление достичь этой цели во благо всего человечества.

Г-н Председатель, просим секретариат Конференции по разоружению опубликовать данное заявление в качестве официального документа Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Его Превосходительство посла Российской Федерации за его важное заявление. Следующим оратором в моем списке значится Его Превосходительство посол Китая. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация полностью согласна с только что оглашенным заявлением Постоянного представителя России посла Гатилова по поводу совместного заявления глав Китая и России. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы добавить несколько замечаний для лучшего понимания этого совместного заявления.

5 июня Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин и Президент Российской Федерации Владимир Путин подписали и опубликовали Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху. Таким образом, главы государств Китая и Российской Федерации во второй раз с 2016 года издали совместное заявление по тематике глобальной стратегической стабильности, которое имеет большое практическое и далеко идущее стратегическое значение.

Международная обстановка сегодня характеризуется растущей неопределенностью и нестабильностью. Своеволие и задиристость крупной державы привели к ряду негативных последствий. Международная стратегическая стабильность подорвана, ослаблена многосторонняя система, региональные горячие точки стали более опасными, и без конца возникают новые вызовы безопасности. Перед лицом беспрецедентных вызовов совместное заявление лидеров Китая и Российской Федерации указывает путь для дальнейшего укрепления стратегического сотрудничества двух стран в новую историческую эпоху и способствует укреплению доверия в мире, полном неопределенности.

Таким образом, Китай и Российская Федерация на практике продемонстрировали свое чувство ответственности за поддержание глобальной безопасности и стабильности. Система двусторонних договоров о ядерном разоружении, сформированная в последние десятилетия Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, является важной частью глобальной системы безопасности. Перед лицом новой ситуации Китай и Российская Федерация

подчеркивают в своем заявлении, что ядерным державам следует отказаться от менталитета «холодной войны» и «игр с нулевой суммой», прекратить ничем не ограниченное развитие глобальной противоракетной обороны, уменьшить роль ядерного оружия в политике национальной безопасности, на деле уменьшить угрозу ядерной войны. Обе стороны вновь подтверждают необходимость соблюдения международно-правовых документов и поддержания международного консенсуса в области ядерного разоружения; они вновь заявляют, что сторонам Договора о ракетах средней и меньшей дальности следует приложить все усилия для его возрождения и для продления действия нового Договора о СНВ. Четкая приверженность Китая и Российской Федерации поддержанию глобальной стратегической стабильности укрепляет взаимное доверие между основными странами по стратегическим вопросам и помогает им выполнять свои международные обязательства в области безопасности.

Китай и Российская Федерация проявили твердую поддержку многосторонности. В эпоху глобализации ни одна страна не может в одиночку справиться со всевозможными глобальными вызовами, и ни одна страна не может достичь абсолютной безопасности в условиях самоизоляции. Китай и Российская Федерация продемонстрировали свою поддержку многосторонности практическими действиями. В указанном заявлении обе страны выражают поддержку той центральной роли, которую играют Организация Объединенных Наций и многосторонний разоруженческий механизм в международном процессе контроля над вооружениями, поддержании и укреплении многосторонних договоров о контроле над вооружениями, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенция о биологическом оружии, и укреплении международной системы контроля над вооружениями и нераспространения. В нынешних условиях твердая защита Китаем и Российской Федерацией принципа многосторонности способствует сдерживанию тенденции к односторонности, поддержанию целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и обеспечению законных интересов безопасности всех стран на основе международного сотрудничества.

В настоящее время ситуация в международных и региональных горячих точках ухудшается, что сказывается на международном и региональном мире и безопасности. Китай и Российская Федерация всегда были важными игроками, демонстрируя свою твердую решимость продвигать вперед политическое урегулирование в региональных горячих точках. В этом заявлении они вновь подтверждают свою поддержку резолюций Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций и свое неприятие одностороннего применения санкций и «юрисдикции длинной руки», и они призывают все стороны продолжать в полном объеме осуществлять Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной проблеме и надлежащим образом урегулировать разногласия в отношении химического оружия в Сирийской Арабской Республике в рамках Конвенции по химическому оружию. Китай и Российская Федерация решительно поддерживают урегулирование проблем в региональных горячих точках политическими и дипломатическими средствами, что способствует обеспечению международного мира и справедливости; они выступают за замену конфронтации сотрудничеством, а принуждения – переговорами, за поддержание авторитета Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности и за укрепление международного и регионального мира и стабильности.

Китай и Российская Федерация четко заявили о своей решимости противодействовать вызовам безопасности нового типа. В эпоху перемен имеет место бурный рост научно-технологических инноваций, способствующий экономическому и социальному развитию всех стран. Однако научно-технологическое развитие – это палка о двух концах. Военное применение новых технологий в космическом пространстве, киберпространстве и сфере искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на международную безопасность и требует надлежащего рассмотрения. В своем заявлении Китай и Российская Федерация выступают за укрепление превентивной дипломатии, проведение переговоров и заключение юридически обязывающего международного документа о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве и использование Организации Объединенных Наций в качестве платформы для изучения возможного

воздействия научно-технологических достижений на международную безопасность и рассмотрения вопроса об установлении правовых для них норм, обеспечивающих равное участие всех сторон. Для противодействия новым вызовам безопасности Китай и Российская Федерация выступают за сотрудничество, которое будет способствовать мирному использованию новых технологий и укреплению международного сотрудничества и управления в новых сферах безопасности.

Г-н Председатель, условия международной безопасности и глобальная стратегическая стабильность находятся в критическом состоянии. Защищая мир и безопасность во всем мире и содействуя совместному развитию, Китай и Российская Федерация играют роль «оплотов стабильности», причем не только в своих собственных общих интересах, но и в интересах реализации общих чаяний международного сообщества. Пользуясь случаем, хотел бы подчеркнуть, что совместное заявление лидеров Китая и Российской Федерации нацелено не против какого-то конкретного государства, а против менталитета «холодной войны», односторонности и мышления, политики и практики, которые игнорируют международную справедливость, стратегическую стабильность и существующие международные механизмы. Китай и Российская Федерация привержены защите не только своих общих интересов, но, прежде всего, глобальной стратегической стабильности, международного мира и безопасности и общих интересов международного сообщества. В этой связи мы рассматриваем все страны в качестве равноправных партнеров. Само собой разумеется, что нам следует также быть партнерами в совместных усилиях по защите многосторонности.

Китайская делегация и российская делегация будут работать совместно с делегациями других государств – членов Конференции в целях продвижения работы Конференции в позитивном, конструктивном и ответственном ключе, скорейшего составления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы и принятия конкретных мер для проведения предметной работы по остающимся и неотложным вопросам. Я сам и моя команда также готовы сотрудничать с нашими коллегами из Российской Федерации, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции и их командами в целях дальнейшего активного укрепления механизма сотрудничества пяти государств, обладающих ядерным оружием, и неустанно работать в интересах поддержания глобальной стратегической стабильности и укрепления международного мира и безопасности. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Его Превосходительство посла Китая за его важное заявление. Теперь я предоставляю слово уважаемой делегации Камеруна, которая огласит заявление от имени Группы 21.

Г-н Авуму (Камерун) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь огласить от имени Группы 21 нижеследующее заявление по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа 21 считает, что космическая технология действительно стала неотъемлемой составной частью нашей повседневной жизни. От космических технологий, которые и сами претерпевают быстрый рост, как никогда стали зависеть информация, связь, банковское дело, экономические сделки, навигация и даже процесс принятия политических и стратегических решений.

Группа вновь заявляет, что космическое пространство и другие небесные тела являются общим наследием человечества и должны осваиваться, исследоваться и использоваться в духе сотрудничества на благо и в интересах всего человечества. Группа подтверждает, что исследование и использование космического пространства и других небесных тел должно преследовать только мирные цели и должно проводиться на благо и в интересах всех стран вне зависимости от степени их экономического или научного развития.

Группа подчеркивает, что растущее использование космического пространства требует от всех государств принятия мер для обеспечения большей транспарентности, мер укрепления доверия и улучшения информации. Группа считает, что все государства, которые располагают крупными космическими потенциалами, несут

особую ответственность за то, чтобы активно содействовать цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Всем государствам следует воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и соответствующим существующим договорам, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества.

Группа признает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отвело бы серьезную опасность для международного мира и безопасности. Группа подчеркивает необходимость дальнейших мер, сопряженных с надлежащими и эффективными положениями о проверке, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Группа подчеркивает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и первостепенную важность строгого соблюдения существующего правового режима, касающегося использования космического пространства. В этом отношении Группа испытывает глубокую озабоченность в связи с растущей угрозой вепонизации космического пространства, включая негативные последствия разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовых военных технологий, которые могут быть развернуты в космическом пространстве, что, среди прочего, способствует дальнейшей эрозии благоприятного международного климата для поощрения разоружения и укрепления международной безопасности.

Группа подчеркивает, что все государства несут ответственность за то, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы поставить под угрозу коллективную цель сохранения космического пространства свободным от оружия массового уничтожения и от всех других форм вепонизации с целью обеспечить, чтобы его блага были доступны для всех.

Группа считает, что многосторонние разоруженческие соглашения предоставляют государствам-участникам механизмы для консультаций друг с другом и сотрудничества в разрешении любых проблем, которые могут возникнуть в связи с задачей или в рамках применения положений соглашений, и что такие консультации и сотрудничество могут также предприниматься посредством соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве приобретает еще большую неотложность в силу законных озабоченностей по поводу того, что существующие правовые инструменты неадекватны для сдерживания дальнейшей милитаризации космического пространства или для предотвращения его вепонизации. Группа далее подтверждает свое признание, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе и как таковой не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. С этой целью Группа подчеркивает необходимость консолидации и укрепления этого режима и повышения его эффективности.

В этом отношении Группа подтверждает, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению, которому принадлежит первостепенная роль в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. В связи с этим Группа считает, что Конференции по разоружению следует незамедлительно начать переговоры по вопросам, связанным с «Предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве».

Приветствуя принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 73/30, озаглавленной «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», Группа напоминает, что в этой резолюции высказаны следующие замечания в отношении Конференции по разоружению:

Во-первых, Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соглашений о

предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах; и, во-вторых, Конференции по разоружению следует учредить как можно раньше в ходе ее сессии 2019 года рабочую группу по пункту ее повестки дня, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Группа 21 принимает к сведению завершение работы Группы правительственных экспертов и принятие исследования о мерах транспарентности и укрепления доверия в космосе, запрошенного в резолюции 65/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», которое было принято на основе консенсуса на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Подчеркивая приоритетность переговоров по юридически обязывающим инструментам относительно укрепления международно-правового режима по космическому пространству, Группа признает, что важными дополняющими мерами могли бы стать глобальные и инклюзивные меры транспарентности и укрепления доверия, достигнутые посредством широких международных консультаций. Группа признает ценность мер транспарентности и укрепления доверия, в том числе кодекса поведения, не носящего юридически обязывающего характера, для повышения уровня доверия среди государств. Вместе с тем такие добровольные меры не могут служить заменой для юридически обязывающего договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа приветствует обновленный текст проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), который был представлен на Конференции по разоружению на совместной основе Российской Федерацией и Китаем в июне 2014 года. Эта инициатива вносит конструктивный вклад в работу Конференции и является хорошей основой для дискуссий в русле принятия международного обязывающего инструмента.

Группа также приветствует принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 5 декабря 2018 года резолюции 73/31, озаглавленной «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Группа также приветствует принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 декабря 2017 года резолюции 72/250, озаглавленной «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», в которой содержался настоятельный призыв к Конференции по разоружению незамедлительно начать переговоры о международном имеющем обязательную юридическую силу документе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, в частности, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве. Группа высоко оценивает работу, проделанную Группой правительственных экспертов (ГПЭ), учрежденной согласно этой резолюции, и жалеет о том, что ГПЭ не смогла достичь консенсуса по своему заключительному докладу.

Группа 21 принимает к сведению предметные и интерактивные неофициальные дискуссии по ПГВКП, проведенные на Конференции по разоружению 11–13 июня 2014 года в соответствии с графиком деятельности на сессию 2014 года, содержащимся в документе CD/1978, 13 и 20 августа 2015 года в соответствии с графиком деятельности на сессию 2015 года, содержащимся в документе CD/2021, 14–16 июня 2017 года в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед, учрежденной решением CD/2090, и в 2018 году в рамках Вспомогательного органа 3 согласно решениям CD/2119 и CD/2126.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы спросить, желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций. Желających, по-видимому, нет. Итак, уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотел бы горячо приветствовать заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных

Наций и других международных организациях в Женеве посла Андрея Белоусова, который выступит с заявлением.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Хотел бы начать с маленькой, но важной оговорки. Я пока еще не посол, но, наверное, все здесь присутствующие потенциально – будущие послы. И я надеюсь, что в этом качестве мы тоже сможем в будущем совместно поработать над теми проблемами, которые будем обсуждать, в том числе и сегодня.

Прежде чем перейти непосредственно к своему докладу по теме сегодняшнего пленарного заседания, хотел бы напомнить о выступлении, которое недавно также на пленарном заседании сделал мой уважаемый коллега из делегации Пакистана Усман Джадун. Оно касалось подписанного 22 мая «на полях» министерской встречи в Шанхайской организации сотрудничества совместного заявления Российской Федерации и Пакистана о неразмещении первыми оружия в космосе. Российская Федерация приветствует решение Пакистана полноформатно присоединиться к инициативе, нацеленной на сохранение космического пространства для использования и исследования в мирных целях. Этот шаг со стороны руководства Пакистана подтверждает его ответственное отношение к решению самых сложных задач в области контроля над вооружениями и нераспространения, а также решимость вместе с другими государствами продолжать усилия по укреплению международного мира и безопасности.

На сегодняшний день инициатива или политическое обязательство по неразмещению первыми оружия в космосе остается единственной практической мерой, осуществляемой в многостороннем формате, которая направлена на предотвращение размещения оружия в космосе, а следовательно, и на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Сейчас уже 21 государство приняло на себя обязательство не выводить первыми оружие в космос и готово содействовать глобализации этой важной инициативы. Осуществляя эту деятельность, государства-участники исходят из понимания тех катастрофических последствий, к которым может привести размещение и применение оружия в космосе, а также необходимости принятия неотложных практических многосторонних мер по предотвращению этого негативного сценария. Российская Федерация в очередной раз призывает все государства присоединиться к инициативе и совместно продолжить поиск путей сохранения космоса, свободного от оружия.

Г-н Председатель, от имени Российской Федерации и Пакистана прошу секретариат Конференции по разоружению опубликовать Совместное российско-пакистанское заявление о неразмещении первыми оружия в космосе в качестве официального документа Конференции. Благодарю за внимание.

Теперь я хотел бы перейти непосредственно к теме нашего сегодняшнего пленарного заседания и заранее попросить извинения у Председателя, поскольку мне, наверное, потребуется немного больше времени, чем отведено каждому из докладчиков, для изложения тех позиций, которые есть в моем выступлении.

Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде всего хотел бы выразить благодарность венесуэльскому председательству за организацию пленарного заседания по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, который, по нашему глубокому убеждению, должен оставаться в фокусе самого пристального внимания международного сообщества. Это связано, во-первых, с тем, что на сегодняшний день космос остается единственной средой человеческой деятельности, не подверженной воздействию ставших уже привычными для международных отношений здесь, на Земле, факторов силового противостояния, политической напряженности и военной конфронтации, которые способствуют на региональном и глобальном уровнях возникновению вооруженных конфликтов различной интенсивности.

Во-вторых, это продиктовано усилением зависимости устойчивого развития и благополучия каждой страны в отдельности и человечества в целом от результатов использования космических технологий, от использования тех дивидендов, которые получают от все более широкого освоения околоземного космического пространства.

Рост участников космической деятельности, активное подключение к ней негосударственных акторов, включая представителей коммерческого сектора, делает запрос на поддержание космоса в качестве неконфликтной среды для многостороннего сотрудничества, тесного взаимодействия участников космической деятельности особенно актуальным.

В-третьих, включение космического пространства в процесс военного планирования независимо от целей последнего безусловно создаст предпосылки возникновения целого набора угроз безопасности как в самом космическом пространстве, так и на Земле. Стремление любого государства получить некоторые особые преимущества в космосе и на Земле за счет вывода и размещения оружия на околоземной орбите чревато ответными мерами со стороны других государств. При этом такие меры могут носить как симметричный характер, если государство будет обладать развитым космическим и военным потенциалом, так и асимметричный, который позволит стране со скромными космическими возможностями в случае необходимости ответить на исходящую из космоса угрозу собственной национальной безопасности.

Понимание недопустимости превращения космоса в арену вооруженного противостояния, необходимости предотвращения появления в космосе очага угрозы международному миру и безопасности, способной поставить человечество на грань глобальной катастрофы, легло в основу Договора о космосе 1967 года. Российская Федерация убеждена, что нормы и принципы, содержащиеся в этом основополагающем документе современного космического права, остаются актуальными и востребованными по настоящее время.

Категорически не согласны со все чаще звучащими идеями о том, что Договор себя изжил, что он безнадежно устарел, поскольку выработывался в иных, отличных от сегодняшних, обстоятельствах. Если мы согласимся с подобными далеко идущими «новаторскими» соображениями, это будет означать, что участники Договора отказываются от нашей принципиальной установки, что исследование и использование космического пространства должно осуществляться в мирных целях, а сама космическая деятельность должна вестись в том числе для поддержания международного мира и безопасности, продвижения международного сотрудничества и расширения взаимопонимания между государствами. Кроме того, это даст право государствам игнорировать требование, чтобы их действия в космическом пространстве не создавали препятствий и трудностей для осуществления космической деятельности других государств. Более того, мы откажемся от предусмотренного Договором порядка задействования диалоговых механизмов для устранения возникающих проблем и озабоченностей.

В этой связи возникает справедливый вопрос: «Если мы откажемся от всего этого, то что мы будем иметь взамен?». Частично ответ на этот вопрос мы можем найти, анализируя современные мыслительные тенденции в области обеспечения безопасности в космосе. Хотел бы обратить внимание на активно продвигаемую в рамках различных профильных форумов концепцию, рассматривающую космос в качестве оспариваемой среды. Данная концепция противоречит пониманию космического пространства как общего наследия человечества, принципу равного и недискриминационного доступа в космическое пространство, его освоения в мирных целях. По нашему мнению, логическим развитием этой, на первый взгляд, безобидной концепции стал новый практикуемый отдельными государствами подход к космическому пространству как будущему театру боевых действий, что уже повлекло за собой разработку методов ведения боевых действий в космосе. Сюда же можно отнести и переосмысление методов обеспечения безопасности в космосе, включая безопасность объектов космической собственности и космических операций в пользу применения силовых действий для устранения явных и, что главное, предполагаемых угроз. В этом контексте со всей серьезностью обсуждаются возможности задействования превентивных мер и средств, в том числе военного характера. Можно было бы еще долго рассуждать о необходимости и своевременности принятия практических мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, если бы вышеупомянутые интеллектуальные усилия по-прежнему

оставались лишь примерами сугубо теоретических изысканий. Однако в настоящее время они приобретают иное значение, так как уже закреплены в доктринальных документах, а значит, являются руководством к практическим действиям, включая создание необходимого оружейно-космического потенциала.

В этих условиях все большее значение приобретают консолидированные усилия международного сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Все больше возрастает запрос на превентивные политико-дипломатические и международно-правовые меры для достижения этой цели. Это подтверждается неизменным ростом числа полноформатных участников многосторонней инициативы по неразмещению первыми оружия в космосе и ее широкой поддержкой со стороны государств – членов Организации Объединенных Наций.

Однако вызывает озабоченность, что на сегодняшний день она остается единственной практической мерой, направленной на сохранение космоса свободным от оружия. Призываем участников Конференции по разоружению проявить творческий подход и в рамках обсуждения пункта 3 повестки дня форума сосредоточиться на обсуждении дополнительных шагов в этом направлении. В связи с этим также приходится констатировать, что время, которым международное сообщество располагает для принятия превентивных мер, стремительно тает. Мы неизбежно приближаемся к 2030 году – рубежу, который согласно военно-космическим планам Соединенных Штатов объявлен временем появления в космосе боевых компонентов глобальной противоракетной обороны (ПРО).

Россия остается приверженной выработке на Конференции по разоружению международного юридически обязывающего инструмента по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, включая предотвращение размещения оружия в космосе. Уверены, что только через принятие государствами обязательств в соответствии с таким соглашением можно будет гарантировать мирную направленность осуществляемой ими космической деятельности. Хотел бы подчеркнуть, что этому вопросу в Совместном российско-китайском заявлении от 5 июня с. г. уделено особое внимание.

Несмотря на формально «нулевой» результат Группы правительственных экспертов по дальнейшим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, мы позитивно оцениваем проделанную экспертами работу. Пожалуй, впервые экспертами из 25 стран, включая те, которые обладают противоположными взглядами на обеспечение безопасности космической деятельности и сохранение космоса свободным от оружия, была предпринята реальная попытка сблизить позиции и найти точки соприкосновения по наиболее дискуссионным вопросам. Не будет преувеличением сказать, что экспертам удалось нащупать общее понимание относительно необходимости выработки именно юридически обязывающего документа, важности фиксирования неразрывной связи такого документа с Договором о космосе 1967 года и другими источниками международного космического права. Эксперты также пришли к общему видению по таким элементам возможного инструмента, как охват соглашения, объем обязательств, проверка соблюдения обязательств, перечень угроз, на которые должен отвечать подобный инструмент, важность включения в него положений о сотрудничестве. Кроме того, и участниками группы, и приглашенными экспертами была проделана титаническая работа по рассмотрению такого многогранного феномена, как гонка вооружений в космосе, возможных путей реагирования на все более реальную перспективу появления оружия в космосе и связанных с этим политических, военных и правовых последствий. Результаты этих усилий в сжатом виде нашли отражение в проекте итогового документа Группы, который вполне мог бы стать основой для переговорной работы здесь, на Конференции по разоружению.

К сожалению, этот документ был заблокирован Соединенными Штатами Америки. Этот шаг лишь подтвердил наши выводы и опасения о том, что претензии Вашингтона к российско-китайскому проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, использования силы и угрозы силой в отношении космических объектов являются лишь ширмой для действительных

намерений Соединенных Штатов по сохранению «свободы рук» и тем самым занятию доминирующих позиций в космосе.

Вместе с тем договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК), обновленная версия которого была представлена на Конференции по разоружению пять лет тому назад, остается на рассмотрении государств – участников форума, и мы призываем делегации, не откладывая, приступить к переговорам на его основе с учетом состоявшихся в Группе правительственных экспертов дискуссий.

Спасибо за внимание и терпение.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо уважаемому представителю Российской Федерации г-ну Белоусову за его важные замечания, а также за его разъяснения. При этом я надеюсь, что вы, выдающийся дипломат и выдающийся эксперт по вопросам разоружения, как вы продемонстрировали это сегодня, в скором времени будете произведены вашим правительством в ранг посла.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому Председателю Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послу Гильерми ди Агиар Патриоте. Добро пожаловать, посол, и вам слово.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, и, выступая в качестве Председателя Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, учрежденной резолюцией 72/250, я хочу поблагодарить Председателя Конференции по разоружению посла Венесуэлы Хорхе Валеро за предоставленную мне возможность выступить перед вами на этой сессии с некоторой информацией и резюме работы, проделанной в контексте Группы правительственных экспертов. У меня нет структурированного заявления, но я готов к диалогу по этому вопросу на основе моего опыта в качестве Председателя Группы последнего состава.

Я хотел бы также выразить признательность за эту честь вести эту тематическую дискуссию вместе с заместителем Постоянного представителя Российской Федерации на Конференции по разоружению Андреем Белоусовым и Даниелем Поррасом из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который также был невероятно важным элементом поддержки в дискуссиях по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и является признанным экспертом по этому вопросу.

Как вам всем известно, в резолюции 72/250 содержится просьба к Генеральному секретарю учредить группу правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в составе 25 государств-членов, так что в последнее время группы были более крупными. Страны, принимавшие участие в работе Группы, четко указаны во всех справочных документах на веб-сайте Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Я считаю важным напомнить, что перед первой официальной сессией Группы мы провели семинар в Пекине, который был организован Министерством иностранных дел Китая и Министерством иностранных дел Российской Федерации. Он был проведен в июле 2018 года. Это была отличная инициатива; она дала нам – экспертам и мне – возможность познакомиться друг с другом до начала первой официальной сессии, провести углубленный обзор, обмен мнениями по вопросам, с которыми мы будем сталкиваться, подготовить почву и уточнить порядок построения дискуссий. И все это было сделано в Пекине в преддверии первой официальной сессии, которая была проведена с 6 по 17 августа 2018 года здесь, в Женеве.

Затем, на этой сессии мы провели структурированный диалог с повесткой дня, составленной на основе мандата, по которому мы должны были работать. Как вы помните, в мандате было четко указано, что мы должны быть в состоянии предоставить субстантивные элементы для юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, используя в качестве основы для нашего рассмотрения, в частности, существующий проект договора о

предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Мы рассмотрели порядок работы Группы, начав с общих аспектов юридически обязывающего документа, а затем перейдя к субстантивным элементам такого документа. Были обсуждены элементы преамбулы, основные обязательства, определения, проверка, транспарентность и укрепление доверия, осуществление и институциональные механизмы, использование космического пространства в мирных целях и международное сотрудничество, заключительные положения, а затем выводы и рекомендации.

Группа провела две официальные двухнедельные сессии. Первая состоялась с 6 по 17 августа 2018 года, вторая – с 18 по 29 марта 2019 года. Между этими двумя официальными сессиями я как Председатель, руководствуясь резолюцией, провел в последний день января и первый день февраля 2019 года в Нью-Йорке информационное совещание, открытое для всех государств – членов Организации Объединенных Наций. Это совещание было организовано при содействии Управления по вопросам разоружения и ЮНИДИР, и на этом совещании я зачитал доклад Председателя Группы, датированный 31 января 2019 года и размещенный на веб-сайте Управления. Резюме Председателя, если хотите, о работе, проделанной в ходе первой сессии, было опубликовано и имеется в наличии – собственно, оно было приложено к заключительному процедурному докладу Группы правительственных экспертов в информационных целях и содержит отчет о духе, характере и содержании дискуссий на первой сессии Группы. На этой первой сессии мы очень подробно рассмотрели все различные пункты повестки дня. Я считаю, что все эксперты проявили значительную степень вовлеченности и конструктивного участия. Пожалуй, впервые за последние два десятилетия основные стороны, заинтересованные в этих дискуссиях, действительно собрались вместе и провели откровенный и открытый обмен мнениями, включая не только изложение их соответствующих известных позиций, но и изучение технических последствий этих позиций и даже вопроса о том, как или в какой степени можно было бы найти какую-то общую основу. Эта работа была особенно ценной, и отчет Председателя, содержащийся в докладе от января 2019 года, является важным отражением этих дискуссий и напоминает участникам о том, как далеко нам удалось продвинуться. Обстановка была исключительно позитивной и конструктивной.

Я должен также отметить, что это имело место вслед за прогрессом в других столь же важных областях, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. В 2018 году у нас был Вспомогательный орган 3, работу которого я также имел честь координировать, и хотя заседания были не очень длинными, семь из них были посвящены дискуссиям по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Эти дискуссии должны были включать общие прения, обсуждения конкретных вопросов и представление и рассмотрение проекта доклада, поэтому для реальных дискуссий могли использоваться не все семь заседаний – нам пришлось разбить эти дискуссии между различными подходами к работе, а это значит, что времени для существенного результата было очень мало. Несмотря на это, благодаря вкладу, вовлеченности и позитивному настрою всех членов Конференции в 2018 году нам удалось составить важный доклад по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и этот доклад был фактически принят и приложен к процедурному докладу Конференции за 2018 год. Это официальный документ, призванный помочь нам продвигаться вперед в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и наращивать динамику в отношении этого очень важного вопроса; он содержится в документе CD/2140.

Продолжая следовать логике ссылок на работу Конференции в 2018 году, я считаю, что доклад составлен таким образом, чтобы различные мнения, так что это не доклад, пытающийся сформулировать консенсусные рекомендации как таковые, а согласованное отражение того, что представляли собой различные мнения. Это согласованное отражение различных мнений было принято консенсусом, поэтому я считаю, что в этом докладе есть актуальность и ценность. В нем содержится окончательный перечень некоторых вопросов для возможного дальнейшего

рассмотрения Конференцией. Я должен сказать, что все эти вопросы были фактически обстоятельно и подробно рассмотрены Группой правительственных экспертов, поэтому Группа предприняла попытку принять последующие меры в связи с докладом Вспомогательного органа, рассмотрев эти элементы.

Я не буду вдаваться в подробности, но Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла решение включить в свою трехгодичную программу работы дискуссии по обеспечению применения или осуществлению мер транспарентности и укрепления доверия в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и эта работа ведется. В Комитете по использованию космического пространства в мирных целях также имеются важные сдвиги, связанные с руководящими принципами обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Был принят свод таких руководящих принципов – кажется, 21. Он еще не принят Генеральной Ассамблеей. Комитету еще предстоит рассмотреть руководящие принципы, имеющие определенное отношение к дискуссиям по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Некоторые из этих остающихся руководящих принципов, которые не были приняты, имеют аспект безопасности и могут оказаться в «серой зоне» между дискуссиями по использованию космического пространства в мирных целях и дискуссиями по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Все это, на мой взгляд, означает движение вперед и прогресс.

Для того чтобы вы могли составить представление о дискуссиях Группы правительственных экспертов, я лишь бегло коснусь некоторых дебатов и характера этих дебатов, не указывая группы экспертов или группировки, которые отстаивали ту или иную точку зрения. Однако я думаю, что на этом пленарном заседании важно затронуть вопросы существа и соответствующим образом информировать всех членов Конференции. Конечно, существуют различия в общих подходах к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и это очень четко проявилось во всех дискуссиях. Есть те, кто действительно считает, что настало время для переговоров по международному юридически обязывающему документу. Есть проект такого документа, который был представлен Конференции в 2008 году, и обновленный вариант, который был представлен в 2014 году, – проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, известный вам всем. Таким образом, есть уже существующий проект, но уже существующий проект не обязательно исчерпывает дискуссии о том, как на самом деле мог бы выглядеть международный юридически обязывающий документ о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Но многие считают, что пришло время начать эту дискуссию и эти переговоры. Есть те, кто считает, что нам следует сосредоточиться на мерах транспарентности и укрепления доверия, которые могли бы помочь сформировать то, что называется ответственным поведением в космосе. Это более постепенный, более осторожный подход к этому вопросу, подход, связанный с определенными нормами или оптимальными практическими методами, которые можно было бы доработать, чтобы попытаться сформировать модель поведения в космосе и тем самым улучшить условия для мирного использования космоса и предотвращения гонки вооружений.

Некоторые представленные материалы следовали логике сдерживания вредоносных действий в космосе. Это еще одна концепция, которая была рассмотрена некоторыми экспертами. Она предполагает описание и рассмотрение действий, которые считались бы вредоносными для мирного исследования космоса, и поэтому эти вредоносные действия подлежали бы сдерживанию или применению ограничений или норм, возможно, например, в форме кодекса поведения. Имелся и еще один подход, который фактически выходил бы за рамки такого международного юридически обязывающего документа, как проект договора, который мы видели: это была бы всеобъемлющая конвенция о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Эта всеобъемлющая конвенция была бы всеохватывающей – возможно, в качестве аналога можно было бы рассматривать идею всеобъемлющей конвенции о ядерном разоружении, – поэтому она включала бы в себя всевозможные элементы: обязательства, ограничения, меры транспарентности и укрепления доверия, механизмы проверки и так далее. Итак, это был еще один подход.

Состоялись обширные дискуссии по нормам международного права и международного гуманитарного права и по вопросу об их применимости к космосу. По последнему вопросу схождение взглядов было несколько менее очевидным; имелись разногласия относительно того, каким образом нормы международного гуманитарного права могли бы применяться к космосу или каким образом международный юридически обязывающий договор предусматривал бы применение норм международного гуманитарного права к космосу в контексте предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. На этот счет существует несколько различных точек зрения. Это, конечно, непростой предмет; он является весьма сложным. Для некоторых, возможно, было бы лучше вообще обойти этот вопрос, в то время как для других этот вопрос можно было бы решить тем или иным способом. Для третьих же представляется простым фактом то, что нормы международного гуманитарного права применяются независимо от среды: на Земле, на море, в воздухе, в космосе и так далее. В этом отношении не должно быть никаких сомнений.

Некоторые ставят под вопрос обязательства, конкретно касающиеся размещения оружия в космическом пространстве, и есть такой аргумент, который выдвигался на различных форумах, что большинство космических объектов могут носить двойственный характер – гражданский и военный, наступательный и ненаступательный, и что очень трудно сказать, каков реальный характер космических объектов, а это значит, что обязательства в отношении размещения оружия в космическом пространстве было бы очень трудно контролировать, проверять или обеспечивать их соблюдение. Этот вопрос также был предметом обсуждения. Другие считают, что могут быть случаи, когда характер объектов в космосе может быть четко проверен, идентифицирован или классифицирован. Таким образом, характер объектов не являлся бы препятствием.

Неоднозначными были также ответы на вопрос об определениях – о том, что следует и чего не следует определять. Состоялись обширные дискуссии, и была предпринята попытка составить перечень выражений, которые могли бы потребоваться в том или ином документе. Это были бы выражения, которые могли бы потребовать четких определений, если будет иметься стремление к выработке документа. Один из примеров – «оружие в космосе». Все эти очень нюансные вещи были предметом обсуждения. Другие используют выражение «космическое оружие», меняя порядок слов. Это, конечно, непростые вещи. Они зависят от того, как будет выглядеть договор, какого рода положения он будет содержать, и от переговоров по самому договору. Обсуждалось даже выражение «предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Что такое гонка вооружений в космическом пространстве? Как вы можете определить ее или сказать, имеет ли она место? Существуют ли какие-либо показатели, которые могли бы дать нам ориентиры или реперы в этом отношении? Это тоже сложный предмет.

Мы имели технические материалы, предоставленные нам консультантом ЮНИДИР Раджесвари Раджагопаланом, и провели полезные дискуссии по ним. Они, возможно, несколько отвлекали, потому что нам не удалось добиться большого прогресса по данному вопросу, и, возможно, нет необходимости иметь согласованное мнение в отношении того, что такое «предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», как вы ее определяете и имеет ли она место, чтобы беспокоиться об этом и что-то с этим делать.

Очень важным предметом была проверка. Для некоторых документ не имеет никакой ценности, если он не может быть проверен. Существует также вопрос о том, можно ли проверить то, что происходит в космосе, обязательства, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и если можно, то каким образом. Посредством согласованного многостороннего механизма проверки? Протокола, который является неотъемлемой частью документа? Будут ли другие средства? Будут ли полезны меры транспарентности и укрепления доверия? Кроме того, существуют дополняющие национальные технические средства проверки соблюдения обязательств, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Все эти аспекты были предметом обсуждения; мнения разошлись, хотя и не обязательно до степени взаимного исключения. Можно было бы

создать многосторонний механизм проверки, дополняемый национальными техническими средствами и мерами транспарентности и укрепления доверия. Был также рассмотрен вопрос о том, является ли проверка центральным элементом договора. Для всех, я думаю, это важный и необходимый, но не обязательно единственный элемент документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Есть и другие важные элементы.

Дискуссии коснулись сферы охвата ограничений. Если в таком документе содержатся запреты или ограничительные меры, то как далеко они должны простираться? Должны ли они охватывать размещение оружия и противоспутникового оружия или нападения, или же они должны распространяться на исследования, разработку, испытания, производство, приобретение, передачу и накопление запасов любых элементов, связанных с деятельностью, запрещенной или ограниченной по такому документу?

Состоялась дискуссия о намерениях, о том, можно ли оценить намерения, стоящие за определенным поведением в отношении объектов в космосе. По-видимому, если их контролировать только их, то это будет трудно, поэтому сложно решить, следует ли охватывать намерения или же просто обойти этот непростой вопрос. Для некоторых, я думаю, важно прояснить, как намерения соотносятся с поведением объектов и стран, контролирующими эти объекты, и является ли это поведение ответственным. Обсуждался вопрос о том, является ли имеющаяся сегодня технология мониторинга для обеспечения осведомленности об обстановке в космосе, как ее называют, достаточной для проверки соблюдения обязательств по договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и может ли она использоваться в качестве инструмента для решения вопроса о намерениях, стоящих за действиями объектов в космосе. Дискуссия не дала исчерпывающих результатов. Технология есть, и, на мой взгляд, имелось согласие в отношении того, что это область для расширения сотрудничества между всеми странами. Все страны могут вносить свой вклад в расширение сотрудничества в области осведомленности об обстановке в космосе и извлекать из этого выгоду, но, возможно, сегодня эта технология не является достаточно точной, чтобы обеспечить нам надежный инструмент в отношении поведения в космосе и намерений, стоящих за определенными маневрами объектов в космосе.

Обсуждался вопрос о том, следует ли указывать Совет Безопасности в качестве последней инстанции в отношении споров, которые возникают в связи с действиями в космосе в контексте документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и которые не могут быть урегулированы мирным путем с помощью механизмов, предусмотренных или не предусмотренных этим документом. Дискуссия, в ходе которой были высказаны различные мнения, касалась вопроса о том, будет ли Совет Безопасности подходящим местом для урегулирования этих споров. Для некоторых он таковым бы не был.

Затем был вопрос о мусоре. Некоторые вопросы здесь связаны с обсуждением долгосрочной устойчивости и возможности того, что гонка вооружений в космосе не будет сдерживаться. Если в космосе будут предприняты какие-либо наступательные действия, то результатом, скорее всего, будет дополнительный долгосрочный орбитальный космический мусор, и это повлияет на долгосрочную устойчивость космоса. Это может сделать некоторые орбиты фактически непригодными для использования; это может повлиять на право всех стран получать доступ к космосу и исследовать его на равных условиях. Дискуссии продолжались, но так и не было достигнуто консенсуса в отношении того, что проблема мусора должна быть в обязательном порядке затронута в документе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Некоторые эксперты считают, что вопрос о мусоре должен обсуждаться Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и другими органами, поскольку он не является непосредственно предметом озабоченности в связи с гонкой вооружений в космическом пространстве. Но здесь не было четкого результата.

Был также вопрос о сфере охвата. Интересно, что состоялась дискуссия о характере возможных нападений, которые имеют отношение к этой дискуссии, и

была предпринята попытка ранжировать их по их воздействию, начиная, например, с временного или постоянного глушения сигналов. Может также иметь место временное или постоянное ослепление спутников, причинение им обратимого или необратимого вреда, причем это может осуществляться таким образом, что образуется мусор, или таким образом, что его не будет. Воздействие, как вы видите, нарастает. Концепция состоит в том, чтобы попытаться выстроить эти возможности по шкале от меньшего к большему воздействию. Конечно, верхнюю позицию должно занимать уничтожение спутника ракетой или его поражение чем-то подобным, например, наземным лазерным оружием, или же просто поражение одного спутника другим. Интересным аспектом здесь является то, что в целом эксперты сочли, что обязательства должны быть пропорциональны воздействию нападений и способности нападений порождать последствия или ответные меры, так что была выдвинута идея пропорциональности, и она была сочтена полезной. Характер нападений и их воздействие должны быть пропорциональны обязательствам – меньшие нападения меньшего масштаба порождали бы обязательства, являющиеся более легкими с точки зрения обеспечения выполнения, и тогда последующая проверка также была бы менее обременительной. Такова идея пропорциональности, которая обсуждалась и представлялась интересной.

За рамками Группы правительственных экспертов обсуждались и другие аспекты, например, потребуется ли регламентировать сближения и операции в непосредственной близости от других объектов, какими должны быть запретные зоны и следует ли их устанавливать, какова дистанция, которую следует соблюдать, будут ли эти вопросы уместны в документе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Возможно, их следует обсуждать не в этом контексте, а в другом месте, поскольку они могут не иметь прямого отношения к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Конечно же, обсуждался вопрос о том, может ли международное право решать все проблемы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Это то, что, как я знаю, обсуждалось здесь, на самой Конференции, и те, кто считает, что международное право является достаточным, вероятно, сочтут, что отдельный документ не является необходимым. С другой стороны, логическим следствием убежденности в том, что оно является недостаточным, является то, что такой документ необходим. Между этими двумя позициями есть промежуточные мнения.

Мы обсудили тематику экспортного контроля и вопрос о том, должен ли экспортный контроль быть элементом соответствующего документа. Некоторые эксперты считают, что экспортный контроль может быть полезным; другие полагают, что он может препятствовать законным интересам стран в отношении мирного исследования космического пространства. Доступ к технологиям и связанным с ними товарам и услугам должен быть открыт для всех, поэтому здесь возникает озабоченность в связи с тем, что экспортный контроль не должен становиться барьером для законного доступа к элементам, которые необходимы всем странам для получения выгод от космических исследований.

Состоялись дискуссии по статьям 51 и 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций. Статья 51 касается индивидуального и коллективного права на самооборону, а статья 2 (4) – применения силы. Эти две статьи обычно обсуждаются в этом контексте, и дискуссии носили продолжительный характер; так, некоторые эксперты были специалистами в области международного права и представили очень полезные материалы и замечания, которые, однако не всегда встречали полную поддержку. Здесь возникает дилемма: означает ли признание права на самооборону принятие идеи нападения в космическом пространстве и, соответственно, отход от идеи о том, что космос должен использоваться исключительно в мирных целях? Эта дилемма аналогична той, которая возникает применительно к международному гуманитарному праву. Но я считаю, что эти дискуссии, хотя они и не всегда приводили к достижению согласия, были полезными и позволили прояснить многие вещи.

Некоторые считали важным отразить идею о том, что космос становится все более оспариваемым и перегруженным. Для некоторых других экспертов эта идея не

обязательно носит позитивный характер, поскольку идея перегруженности, по-видимому, указывает на то, что для новых участников деятельности по исследованию космоса – тех, кто появляется там позже других, – имеется, пожалуй, меньше возможностей для мирного исследования космоса, чем для тех, кто уже присутствует там. Таким образом, идея перегруженности космоса может быть связана с идеей о том, что все государства имеют равные права на мирное исследование космоса.

Явно есть идеи, по которым имелось схождение взглядов. Одна из таких важных идей состояла в том, что все, что делается, должно делаться в отношении трех возможных сценариев применения силы: космос–космос, космос–Земля и Земля–космос. По этому предмету, на мой взгляд, явно имелось согласие. Какой бы путь мы ни избрали в будущем – разработка дополнительных мер транспарентности и укрепления доверия, дополнительных оптимальных видов практики, дополнительных эффективных кодексов поведения, инструментов или всеобъемлющего договора – эти три сценария должны быть охвачены при обсуждении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Другой момент, по которому явно имелось схождение взглядов, состоит в том, что Конференция должна стать местом проведения дальнейших дискуссий и переговоров по соответствующему документу или каким-либо последующим шагам в контексте работы Группы, которые мы можем согласовать. Это, конечно, укрепляет идею о том, что нам следует проводить более углубленные дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и что нам следует продолжать стремиться к достижению прогресса в вопросе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции. Сейчас у нас больше элементов, чем было раньше, хотя проект доклада с рекомендациями Группы в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве так и не был принят. Мы приняли процедурный доклад, к которому мы приложили заявление Председателя от 31 января 2019 года.

Я не могу сказать, что это была пустая трата времени. Группа была чрезвычайно полезной и прояснила многие озабоченности и позиции. За четыре недели дискуссий нам удалось выработать согласованные формулировки почти по всем вопросам, тем самым доказав, что разногласия можно преодолеть, по крайней мере с точки зрения дипломатического подхода, посредством формулировок. Это не является невозможным, поскольку нам удалось сделать это по всем вопросам, хотя по некоторым вопросам схождение взглядов было более очевидным, чем по другим. Тот факт, что эксперты не смогли сделать заключительный шаг и принять этот конкретный проект доклада, не умаляет ценности того, чего мы достигли в ходе дискуссий и дебатов. Все эксперты вернулись в свои столицы с проектом доклада, и я думаю, что они знают, что этот проект доклада имеет ценность, поскольку он был подвергнут испытанию на предмет достижения консенсуса и в нем удалось устранить многие препятствия. Так что это полезная основа.

Наконец, я должен отметить, что, хотя я как Председатель Группы и не оказывал влияния на ход событий, в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению группа стран представила рабочий документ, содержащий проект, который не стал предметом консенсуса. Таким образом, этот проект теперь предан гласности. Он содержится в приложении к рабочему документу, представленному Нигерией от имени Группы африканских государств в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и изданному под условным обозначением A/CN.10/2019/WP.1. Нет ничего более прозрачного, чем это – в отношении того, как много нам удалось достичь, – но, конечно, это не согласованный результат Группы.

Сегодня имеется больше, чем имелось ранее, существенных элементов, вытекающих из доклада Вспомогательного органа 3, из дискуссий в Группе, из работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Есть целый ряд дополнительных и свежих элементов, которые позволили бы любому государству – члену Конференции попытаться развить предложения в отношении дальнейшего продвижения вперед наших дискуссий по предотвращению гонки вооружений

в космическом пространстве – на основе кодекса поведения, дополнительных мер транспарентности и укрепления доверия, международного юридически обязывающего документа или чего-либо еще.

Такова моя точка зрения по этому вопросу. Я считаю, что Конференция становится более сильной площадкой для этого, и в нашем распоряжении есть все эти дополнительные элементы, с которыми мы все можем работать.

Спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Его Превосходительству посла ди Агиар Патриоту за его иллюстративную презентацию. Сейчас я предоставляю слово г-ну Даниелю Поррасу из ЮНИДИР. Г-н Поррас, вам слово.

Г-н Поррас (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, Ваше Превосходительство. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы пригласили ЮНИДИР принять участие в сегодняшней работе. Поскольку я привык работать на английском языке, я с вашего разрешения оглашу свое заявление на английском языке.

(продолжает по-английски)

Вначале я хотел бы сказать, что в последние полтора года я был очень рад видеть более активное участие женщин в обсуждении вопросов космической безопасности и других вопросов разоружения, и я надеюсь, что мы и впредь будем видеть более активное участие женщин во всех этих тематических дискуссиях, которые мы проводим.

Мне было приятно выступить в прошлом году на заседании Вспомогательного органа 3, но с тех пор многое изменилось. Посол Патриота осветил работу Группы правительственных экспертов, а я хотел бы затронуть работу, проделанную Рабочей группой II Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в отношении мер транспарентности и укрепления доверия.

Как некоторые из вас помнят, в 2013 году Группа правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе выпустила доклад, в котором был рекомендован ряд мер, способных укрепить безопасность и стабильность в космическом пространстве. К сожалению, на национальном уровне мало что было сделано для выполнения этих рекомендаций. В результате этого в 2017 году члены Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению провели неофициальное совещание и решили рассмотреть вопрос о том, каким образом государства – члены Организации Объединенных Наций могут эффективно осуществлять меры транспарентности и укрепления доверия, в рамках трехгодичной программы работы Комиссии (2018–2020 годы). Идея состоит в том, чтобы составить рекомендации для Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы государства могли реализовать их в своих национальных правилах.

Комиссия собиралась в 2018 году, но провела не много субстантивных дискуссий. В целях содействия активизации этих дискуссий в 2019 году ЮНИДИР было предложено подготовить доклад о положении дел и серию брифингов для членов Комиссии, что дало бы пищу для размышлений нью-йоркскому разоруженческому сообществу. Эта работа частично финансировалась правительством Австралии. В начале этого года ЮНИДИР подготовил свой доклад о положении дел в Комиссии по разоружению, который размещен на веб-сайте Института, а 30 января и 10–12 апреля были проведены брифинги в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Мы пригласили для выступления на этих брифингах ряд глобальных экспертов, и мое сегодняшнее выступление основано на этих презентациях. Они также доступны на нашем веб-сайте.

Брифинги ЮНИДИР были сфокусированы на «общих рисках», а именно на определенных проблемах безопасности, которые касаются всех участников космической деятельности, а не только крупных военных субъектов. Эти проблемы можно резюмировать следующим образом:

- космические технологии имеют двойное и многоцелевое назначение;
- некоторые космические технологии являются разрушительными;
- имеется мало информации о стратегиях, связанных с некоторыми видами космической деятельности.

Все эти три проблемы могут дестабилизировать условия космической безопасности, и все участники космической деятельности заинтересованы в том, как эти проблемы будут решаться.

Во-первых, важно напомнить, что большинство космических технологий имеют как двойное, так и многоцелевое назначение. Это означает, что один и тот же космический объект может использоваться в гражданских и военных целях, а также для различных видов применения. Лучшим примером этого является коорбитальный аппарат. Это небольшие маневренные космические аппараты, способные выполнять сложные операции на орбите, особенно в непосредственной близости от других спутников. Эти коорбитальные аппараты могут использоваться для ремонта, дозаправки и даже удаления с орбиты нефункционирующих спутников. Их можно даже использовать для активного удаления с орбиты опасного космического мусора, как это недавно продемонстрировал Университет Суррея со своим «космическим гарпуном» под названием «RemoveDEBRIS». Эта технология может быть полезна как гражданским, так и военным структурам, и обе группы субъектов активно участвуют в разработке этой технологии.

Однако проблема состоит в том, что эта технология может использоваться как военными, так и гражданскими субъектами во враждебных или агрессивных целях. Если частная компания из той или иной страны запускает коорбитальный аппарат, который несет космический гарпун, то конкуренты этой страны могут задаться вопросом, не предназначен ли этот аппарат для причинения вреда. К сожалению, из-за ограниченности наших возможностей в плане отслеживания и мониторинга космических объектов истинный характер космической миссии подтвердить трудно. Как многие из вас помнят, в прошлом году в этом зале Соединенные Штаты обвинили Россию в разработке враждебных орбитальных аппаратов; Россия же опровергла это утверждение. Однако без дополнительной информации невозможно сказать, чья история более точна. А с технологией двойного назначения правы могут быть обе стороны.

Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы быть, как это было рекомендовано Группой правительственных экспертов в ее докладе за 2013 год, уведомление о маневрах на орбите. Владелец коорбитального аппарата, например, мог бы уведомлять других субъектов, действующих поблизости от района осуществляемых им операций, даже если при этом не предполагается сближение.

Можно было бы также установить требование относительно того, чтобы аппарат поддерживал безопасное расстояние от других космических объектов, если только нет явного разрешения на его сближение с определенным объектом. Установив это в качестве базовых норм поведения, государства могли бы лучше интерпретировать характер операций, осуществляемых в непосредственной близости от их объектов, и не испытывать излишней тревоги по поводу того, что все же могло бы быть мирной деятельностью.

Вторая общая для всех проблема связана с разрушительным характером некоторых противокосмических возможностей. Как мы видели в ходе недавней демонстрации противоспутникового потенциала, уничтожение космических объектов приведет к образованию космического мусора. Этот космический мусор будет оставаться на орбите, и его столкновение с другими объектами может иметь катастрофические последствия. К сожалению, наши современные технологии не позволяют нам точно предсказать, куда полетят обломки, поэтому пока невозможно провести испытание таким образом, чтобы не создавать никакого риска для третьих сторон. При уничтожении объекта на высоте даже менее 300 км космический мусор может оказаться на высоте более 1 000 километров. В 2008 году, когда Соединенные Штаты уничтожили спутник на высоте менее 250 км, потребовалось еще 18 месяцев,

чтобы с орбиты сошли последние элементы отслеживаемого мусора. А обломки от китайской демонстрации противоспутникового потенциала, которая была проведена в 2007 году на высоте 900 км, скорее всего, не сойдут с орбиты в течение десятилетий или даже сотен лет.

Индийская противоспутниковая демонстрация подтвердила, что сегодня государства рассматривают противокосмические возможности, в том числе разрушительные, как один из ключевых элементов современного военного потенциала. Вполне вероятно, что другие государства также будут стремиться развивать эти возможности, а это потребует дополнительных испытаний и демонстраций. Широкомасштабные испытания ракет или даже коорбитальных аппаратов, способных уничтожать другие объекты, могут оказать пагубное воздействие на стабильность в космосе. Это коснется всех участников деятельности, а не только военных соперников. Подешевевший для всех нас доступ вновь станет более дорогим, поскольку теперь участникам космической деятельности нужно будет также нести расходы по обеспечению защиты своих космических объектов от мусора. Это значительно отбросит назад новых участников космической деятельности, особенно тех, которые только еще развивают зарождающийся космический потенциал.

Одним из вариантов быстрого решения этой проблемы является принятие руководящих принципов проведения противоспутниковых испытаний. Эта идея также вытекает из рекомендации, сформулированной в докладе Группы правительственных экспертов 2013 года, относительно преднамеренного уничтожения космических объектов.

Эта рекомендация по существу содержала три принципа:

- отсутствие мусора: испытания не должны приводить к образованию мусора;
- небольшое количество мусора: если в результате испытания образование мусора неизбежно, то его количество должно быть достаточно небольшим, чтобы он не был долгоживущим;
- уведомление: государства должны предупреждать других перед проведением таких испытаний.

В некотором смысле можно утверждать, что эти принципы уже имплицитно приняты в качестве международного стандарта. По сравнению с китайской демонстрацией, обломки индийской «Миссии Шакти» упадут в короткий промежуток времени. Относительно приглушенная реакция международного сообщества (за пределами разоруженческого и космического сообществ) может свидетельствовать о том, что уничтожение объекта на высоте где-то менее 300 км по меньшей мере допустимо. Если бы это не было приемлемым, то международное сообщество могло бы предпринять дополнительный шаг, четко ограничив проведение испытаний и демонстраций с помощью руководящих принципов проведения противоспутниковых испытаний. Хотя этот подход и не является идеальным решением, он мог бы по крайней мере смягчить возможные неблагоприятные последствия космического мусора для нашей низкоорбитальной среды.

Последняя проблема, которую я хотел бы затронуть, – это нехватка стратегической информации о космических объектах. Сегодня большинство стран не имеют космической доктрины или стратегии. Это означает, что многие из их действий не имеют контекста, особенно для конкурентов. В этих условиях, когда любой объект может считаться «оружием», любая деятельность, в зависимости от точки зрения, может казаться странной или даже угрожающей. Как отмечалось выше, одно государство может рассматривать объект как аппарат для удаления мусора, а другое будет рассматривать его как оружие. Без дополнительной информации и в условиях отсутствия серьезного доверия любая деятельность любого субъекта может привести к повышению напряженности в космосе, даже если она носит мирный характер.

Для решения этой проблемы в докладе Группы правительственных экспертов за 2013 год также содержатся рекомендации по разработке космических стратегий и обмену информацией о них. Космическая стратегия может иметь большое значение

для других сторон в плане получения представления об общем контексте, когда они наблюдают космическую деятельность. Например, если государство имеет давнюю стратегию в отношении удаления мусора и открыто говорит о типах разрабатываемых им технологий удаления мусора, то это снижает вероятность того, что другие государства будут рассматривать разработку космического гарпуна как угрозу. Если же информации об объекте или его назначении практически нет, то в случае осуществления новых операций и маневров этот объект может показаться подозрительным для субъектов, действующих поблизости. В отсутствие стратегии государства не имеют ориентира, на котором они могли бы основываться в своих оценках в вопросах безопасности. Формулируя и раскрывая свои космические стратегии, государства могут дать код, способный помочь другим уяснить характер деятельности, которая может показаться угрожающей.

Эти рекомендации представляют собой небольшие, скромные предложения, которые можно было бы использовать для решения некоторых задач, существующих сегодня в сфере космической деятельности, в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Однако они ни в коем случае не предполагают решения всех проблем космической безопасности сразу. Как было отмечено на недавней Конференции ЮНИДИР по космической безопасности, существуют проблемы космической безопасности, связанные с широким разнообразием технологий, которые весьма различны. Попытки охватить их все в одном всеобъемлющем документе оказались неловкими и не дали особых результатов. Если же сосредоточить внимание на ограниченных областях, в которых наблюдается определенная степень схождения взглядов между государствами, можно было бы заняться конкретными угрозами и вызовами, разрабатывая свод правил и норм, который несколько укрепит существующую основу, регулирующую деятельность в космосе. Три предложения, которые я здесь отметил, могли бы быть тем низко висящим плодом, который нам нужен для достижения прогресса в области космической безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, г-н Поррас, за вашу иллюстративную презентацию. Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, сейчас я на несколько минут прерву это заседание по техническим причинам.

Заседание прерывается в 11 ч 50 мин и возобновляется в 13 ч 00 мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо всем участникам тематической дискуссии, выступавшим сегодня утром, – г-ну Белоусову из Российской Федерации, Его Превосходительству г-ну ди Агиар Патриоте и г-ну Даниелю Поррасу – за их весьма интересные презентации, которые, несомненно, способствовали расширению знаний и углублению процесса обсуждения вопроса о ПГВКП. Я особенно признателен послу Патриоте за ту прекрасную работу, которую он выполняет в качестве координатора рабочей группы.

Сейчас я на несколько оставшихся у нас минут вернусь к официальному заседанию и предоставлю слово единственной делегации, которая выступит сейчас, и это делегация Индии. Мы возобновим работу в официальном формате в 15 ч 00 мин. Ваше Превосходительство, прошу вас.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, проработав долгое время в Организации Объединенных Наций, в том числе в Секретариате, я сознаю, с каким уважением нам нужно относиться к устным переводчикам. Я уважаю их время, поэтому при их соответствующем снисхождении я хотел бы сделать заявление.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за организацию сегодняшней тематической дискуссии по важному вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве – одному из ключевых вопросов повестки дня Конференции по разоружению. Я хотел бы также выразить нашу признательность за прекрасные выступления уважаемых участников тематической дискуссии. Я благодарю их всех. Индия присоединяется к заявлению по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, сделанному сегодня Группой 21.

Поскольку было упомянуто недавнее противоспутниковое испытание, проведенное Индией, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы внести ясность. Противоспутниковое испытание, проведенное Индией 27 марта 2019 года, было демонстрацией технологической способности Индии защищать свои обширные интересы в космическом пространстве. Испытание носило чисто оборонительный характер и не было направлено против какой-либо страны. Будучи крупной космической державой, Индия добилась значительных успехов в разработке целого ряда космических технологий, которые приносят пользу и другим странам, особенно другим развивающимся странам. Индия располагает значительными космическими активами, которые обеспечивают важнейшую основу для экономического и социального развития страны, а также ее безопасности. Поэтому для нас важно принимать меры для защиты наших активов.

Индия по-прежнему выступает против вепонизации космического пространства. Индия не прибегала и не будет прибегать к гонке вооружений в космическом пространстве. Индия последовательно выступает за сохранение космического пространства в качестве общего достояния человечества. Мы по-прежнему привержены сохранению космического пространства в качестве постоянно расширяющейся области совместных усилий всех космических держав. Что касается озабоченностей по поводу космического мусора, образовавшегося в результате этого испытания, то можно отметить, что Индия, сознавая такие озабоченности и опасности, создаваемые космическим мусором, провела испытание таким образом, чтобы свести к минимуму количество и долговечность космического мусора. После проведения обширных имитационных экспериментов это испытание было намеренно проведено на низкой орбите, на высоте 280 км, с тем чтобы обеспечить образование минимального количества космического мусора и не создавать никакой опасности для объектов в космическом пространстве. Что касается имитационных экспериментов, то все, что могло образоваться, должно было разрушиться и упасть обратно на Землю в течение нескольких недель. По нашим оценкам, большая часть обломков разрушилась, а все оставшиеся элементы разрушатся в течение короткого периода времени.

Г-н Председатель, Индия продолжает поддерживать предметное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на многосторонней основе в рамках Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему привержены идее проведения переговоров по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению, где он фигурирует в повестке дня с 1982 года. Индия являлась активным участником Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая завершила свою сессию в марте 2019 года под умелым руководством посла Патриоты. Мы также участвовали в дискуссиях по мерам транспарентности и укрепления доверия, которые состоялись недавно на неофициальном заседании Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в прошлом месяце. На семьдесят третьей сессии Первого комитета в прошлом году Индия проголосовала за все резолюции, представленные в рамках космического блока, в том числе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, по которой мы также выступили соавторами, о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и о неразмещении первыми оружия в космосе, а также о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности.

Индия по-прежнему преисполнена решимости играть ведущую и конструктивную роль совместно с нашими партнерами в дискуссиях и переговорах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в том числе по юридически обязательным мерам, мерам транспарентности и укрепления доверия и руководящим принципам долгосрочной устойчивости.

Я еще раз благодарю вас, г-н Председатель, и наших устных переводчиков.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, Ваше Превосходительство посол Индии. Уважаемые послы и делегаты, время сегодняшнего

заседания истекло, и поэтому проект программы работы, который был распространен вчера, остался нерассмотренным. В связи с этим мы надеемся провести заседание сегодня во второй половине дня, в 15 ч 00 мин. В заключение я хотел бы выразить признательность уважаемым ораторам и всем выступившим делегациям. Я считаю, что сегодняшние дебаты были весьма продуктивными и полезными для всех. Я объявляю это заседание закрытым и предлагаю всем вновь собраться в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.